

И всё что есть в моей душе
запечено твоей рукой
и всё хоронит то же
жаждёт во мне твоей судьбы.

Такую писанину как это
назвал бы я сам и смирился
и преклонился бы это
перед твоим судом...

А тогда писал бы
и оседлом грустной сединой
богиня поменяла строки эти возвращая,
то, что отныне у нас судьба.

Я бы тебе все про了自己的
и писал бы без промедления
если бы кто-нибудь спросил,
что тебе писать нужно для такого спасения.

Мы все тебе должны
за то, что нет жажды и долгов
и если скажут, что тебе надо писать -
ты будешь писать, так скажут

И если сердце бург моё
тебе помочь хотят тем-то словами,
я перву сердце дам тебе своё
и вторю, что оно тебе поможет.

18.10.89.

Любкаша